

ЕЛЕНА КОНОНИНО

ДЕВУШКИ-ГЕРОИНИ

★

Издательство НК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1947

из кн.

Девушки

Е. Кононенко - героиня

изд. Москва 2-е изд.

1942 г. г. Москва

ДЕВУШКА ИЗ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

Ясное круглое лицо. Русые волосы. Голубые веселые глаза. По-детски еще пухлые губы. Посмотришь на нее — и невольно подумаешь: ну какой же она боец? Недавно, годи, на одной ножке скакала, через веревочку прыгала...

Именно так подумал командир, когда Рая Иванченко протянула ему заявление, в котором было ясно написано, что она, Раиса Степановна Иванченко, двадцати лет отроду, желает, чтобы ее немедленно приняли добровольцем в ряды Красной армии. Это было в первый же день войны.

Командир улыбнулся. Рая нахмурила брови.

— Нет, девушка дорогая, не могу!

Но не так-то легко было отделаться от Раи Иванченко. Настойчивость молодой инструментальщицы знала вся молодежь завода. Уж если что-нибудь задумает, будет этого добиваться и непременно добьется. Жила она в маленькой деревушке. Задумала поехать в город, учиться в ФЗУ — поехала и стала учиться. Задумала во что бы то ни стало попасть в Москву — так и мерещились по ночам рубиновые кремлевские звезды — приехала в Москву, устроилась на завод инструменталь-

щицей, стала стахановкой. Училась на курсах мастеров социалистического труда. И теперь готовилась в технический вуз.

— Рая сурово взглянула на командира и стала доказывать, что она должна быть бойцом. Она, сердясь и волнуясь, рассказала, что знает хорошо винтовку, что умеет отлично ходить на лыжах, играть в волейбол, что не раз участвовала в беге на пятьсот метров, что у нее крепкие мускулы и нервы...

— Этим гитлеровцам от меня не поздоровится! — горячо воскликнула девушка.

Командир не выдержал атаки. Раю зачислили бойцом истребительного батальона. Через несколько времени, правда, командир готов был себя крепко отругать, потому что вслед за Раей привалила вся шумная ватага комсомольцев-инструментальщиков. Рая была секретарем комсомольской организации этого цеха.

— Пишите нас в добровольцы! — И все показали свои значки ГТО и ГСО, напрягивали свои мускулы и требовали, чтобы их послали на фронт.

Замирая от счастья, Рая надела военную гимнастерку, брюки, пилотку. Не выдали ей еще только армейских сапог, ходила она в своих девичьих босоножках...

Так и шагала по улицам Москвы в ряду бойцов: пилотка, брюки, светлые босоножки... Бойцы дружески шутили: боец в босоножках. Рая помалкивала. «Не в форме дело, — думала она, — и босоножки не мешают, если хочешь быть смелой».

Да, босоножки не мешали этой мужественной девушке.

...Это было в один из ночных налетов фашистского воронья на нашу родную Москву.

Рая Иванченко только что отдала триста граммов своей здоровой девичьей крови для раненых бойцов. На ее руке была марлевая повязка. Немного кружилась голова... И вдруг тревожно заревела сирена...

Истребительный батальон был наготове, ожидая приказаний. Еще крепче сжали руки винтовку.

Вспыхнуло зарево пожара. Командир приказал группе бойцов истребительного батальона потушить пожар, спасти ценное государственное имущество. Это было опасно для жизни. Огненные языки уже охватили объект. Но на то и бойцы истребительного батальона, чтобы не думать в опасные минуты о своей собственной жизни. Не дрогнул ни один боец.

— Есть, товарищ командир, — ответили они.

Рая встрепенулась. Рая забыла о том, что у нее только что взяли кровь. У нее перестала кружиться голова.

— Товарищ командир, разрешите мне пойти. Прошу вас!

Голос девушки звучал так твердо и страстно, что командир дал разрешение.

И вот эта девушка-боец бросилась прямо в огонь. Сильными, ловкими руками спасала она имущество.

Не прошло и нескольких минут, как пожар был потушен. Все бойцы истребительного батальона работали самоотверженно. Но храбрость этой девушки в босоножках была изумительной. И только сама Рая не замечала этой храбрости. Скромной девушке каза-

лось, что она работает недостаточно быстро, надо быстрее, быстрее... Вытащив из пламени один предмет, она бросалась за вторым, за третьим, за четвертым. Копоть покрыла ее волосы, лицо.

Через несколько дней, когда Рая вместе с другими бойцами обедала, в столовую пришел гонец:

— Иванченко, срочно к майору!

Девушка испугалась. Уж не провинилась ли она в чем-нибудь? И в голову не пришло Рае, что правительство наградит ее за отвагу орденом «Знак Почета».

Взволнованная, настороженная, она вошла к начальнику.

— Ну, Раиса, — сказал он ей просто, по-отечески, — качать тебя будем...

...День и ночь стерегут Москву наши истребительные батальоны. День и ночь на чеку девушка-боец Раиса Иванченко. Вот она в ночном наряде. Ее рука плотно сжимает винтовку. Винтовка — родная подруга Раи. Метко бьет Раиса Иванченко. Не сдобровать тому врагу, в кого прицелится девушка, — попадет выстрел в самое черное сердце...

Сегодня Рая на несколько необычном посту — на кладбище. Зорко следят ее глаза за небом. Чутко прислушивается девичье ухо к каждому шороху. Скользит лунный луч по белым памятникам. Ветер гремит железными листьями надгробных венков. Качаются тени на дорожках. Страшно? Нет, не страшно советской девушке Рае. Она на посту. Она умеет стрелять. Она отлично справляется с гонимыми. Она знает, что такое штыковой бой.

Вчера она с другими бойцами ходила в учебную штыковую атаку. Командир ее похвалил. Она — ловкая разведчица.

Когда Раю наградили орденом, у нее состоялась встреча с иностранными журналистами. Всем хотелось посмотреть на отважную девушку, которой едва минуло двадцать весен.

— А что вы делаете, если в ту минуту, когда вы стоите на посту, падает фугасная бомба? — спросил один журналист.

— Продолжаю стоять на посту, — спокойно ответила Рая, — определяю по звуку, на каком расстоянии падает бомба... Если близко, ложусь... А вообще продолжаю делать то, что я должна делать.

— А что вы будете делать, если на ваших глазах спустится немецкий парашютист? — полюбопытствовал другой журналист.

Рая на секунду сморщила переносицу. Такого случая еще не было в ее короткой боевой жизни.

— Я ему голову оторву! — воскликнула она жарко. Ее лицо вспыхнуло, а в голубых веселых глазах загорелся злой огонек.

У Раи есть заветная мечта: своей рукой скосить голову немецкому офицеру.

— А если ты сама погибнешь? Ведь война — это война.

— Я не хочу погибнуть! — восклицает Рая, встряхивая русыми волосами. — Я не хочу погибнуть из-за недоглядки. Но если сумеешь сделать что-то большое, настоящее и погибнешь — пусть. Было бы за что.

Так просто выразила эта чудесная девушка свое презрение к смерти во имя любви к советской отчизне.

Да! Такую не сломишь и такую не одурачишь. Мне приходит на память одна из последних новостей Германии — заочные «свадьбы», которыми гитлеровцы одурачивают немецких девушек. Это происходит по радио.

Немецкий тыл... В празднично убранный зал, откуда ведется передача для фронта, приводят дюжину невест. На столе лежат рядом ослепительные военные каски женихов. Сами женихи — на фронте.

Представители верховного командования армии и национал-социалистского имперского союза германских воинов торжественно провозглашают о том, что свадьба начинается. Одна за другой подходят невесты к микрофону и произносят в эфир свое «да». Кроткие, как овечки... А после того, как эти одураченные Греты, Марты и Лоты пролепечут свое «да» и кончится вся эта гнусная радиокомедия, чистокровные гитлеровские скоты с благословения фюрера заменят им женихов. Они поведут этих девушек на случайные арийские пункты, как коров. Отцами детей, которые появятся на свет, будут считаться солдаты. «Чистая работа!» сказал бы матерый вор, потирая руки после удачного грабежа. Гитлеровцы — те же матерые воры. Они среди белого дня крадут у девушек честь. И потирают от удовольствия свои грязные руки. Они протягивают эти грязные лапы и к нашим советским девочкам. Но советскую девушку не одурачишь! Советская девушка отрубит кровавые фашистские лапы, которые хотят за-

0163689

хватить ее цветущую юность, ее независимость, ее свободу.

Я себе представляю, как ударила бы по этим лапам вот такая девушка, как Рая Иванченко, — славный воин истребительного батальона, равноправный борец за счастье советской отчизны, за счастье всего человечества.

Честь и слава тебе, простая и гордая советская девушка Рая Иванченко! Родина не зря дала тебе право носить винтовку. Держи ее наготове, девушка-истребитель!